

законы, писанные во мракѣ невѣжества, работа нѣсколько разъ предпринимаемая въ началѣ и въ теченіе прошедшаго столѣтія. Подвигъ въ томъ Петра I, Елизаветы и Екатерины II далеко отъ коего-либо успѣха, а еще далѣе отъ конца, даже не образованы по сей части порядкомъ самыя начала. Роюсь, на подобіе моли, въ необъятныхъ кипахъ старой и новой подъяческой смѣси, которая не просвѣщаетъ меня, а только тмитъ слабую мою память. Я не готовилъ себя быть докторомъ юриспруденціи; запасъ мой не больше какъ по любопытству или сколько нужно для поприща, которое проходилъ не по склонности, ниже по выбору собственному. Со всѣмъ тѣмъ долженъ полѣзаты въ сферу законоученія и быть какъ въ нашихъ полковыхъ репортиціяхъ писывали: *за нѣмца русской*. Два мѣсяца утомляюсь работою прескучною, въ которой каждое слово, просторѣіемъ скажу, выводитъ на пытку вниманіе, воображенія и проницательности тучи книгъ теоретическаго законовѣдства, которое не клеится съ русскимъ бытомъ. Не надѣюсь, чтобы стало моей жизни окончить преважное дѣло, а непомѣрно хочется истребить кнутъ, котораго я не видалъ ни въ натурѣ, ни въ дѣйствіи; одно наименованіе поднимало и поднимаетъ во мнѣ всю ненависть“ (267).

До отпѣны кнута было еще далеко. Вообще, какъ кажется, кодификаціонная работа Завадовскаго шла не особенно успѣшно. Однако онъ, какъ видно, не щадилъ трудовъ для основательнаго изученія предмета. Онъ досталъ себѣ законы Фридриха II, разсуждалъ о законодательствѣ Юстиніана и выразилъ желаніе ознакомиться подробнѣе съ законодательствомъ Англіи. По этому предмету онъ писалъ Семену Романовичу въ апрѣлѣ 1803: „Я давно плѣненъ англійскими законами, какъ произведеніемъ ума человѣческаго превысшняго; но я никогда не видѣлъ ихъ *in extenso*. Нѣкоторое понятіе, что объ оныхъ имѣю изъ Блэкстона ¹⁾ и другихъ писателей, коротко разсуждающихъ, не составляетъ во мнѣ совершеннаго знанія и удостовѣренія о дѣли и положительныхъ началахъ. Вотъ для чего я убѣдительнѣйше прошу тебя, мой другъ, употреби свое стараніе достать въ Англіи полное собраніе законовъ криминальныхъ. Безъ твоей помощи здѣсь успѣтъ въ томъ мнѣ никакъ не можно. Лучше изъ самаго источника черпать воду, чѣмъ изъ ручьевъ удалившихся и мутныхъ. Знаю, что не все хорошее для Англіи удобно приложить къ Россіи, но по возможности приметь звено доброе

¹⁾ И Екатерина занималась чтеніемъ сочиненія знаменитаго юриста Блэкстона: „Commentaries on the laws of England“.